

При этом обращает на себя внимание один новый нюанс. Если Онасандр полагает, что праздность воинов влечет за собой лишь падение боеспособности войска ⁶⁶, то Маврикий ставит проблему более широко. Не многие рождаются храбрыми, повторяет он вслед за Вегецием, — большинство становятся таковыми благодаря своему старанию и посредством упражнений. Безделье воинов ослабляет их и дисквалифицирует в профессиональном отношении ⁶⁷. Самая же главная опасность заключается в другом. Поскольку воины всегда находятся в возбужденном состоянии, их праздность может явиться причиной волнений и мятежей ⁶⁸. Лучшее средство пресечь эти злодеяния — обеспечить постоянную занятость войска упражнениями и учениями.

Представляется, что внимание Маврикия к проблеме армейских бунтов далеко не случайно. Конец VI и начало VII в. отмечены волнениями, потрясавшими вооруженные силы государства, в особенности дунайскую армию, обеспечивавшую защиту северо-западного фланга империи против аваров и славян. Напомним, что первый толчок движению, приведшему к свержению императора Маврикия (как сказано ранее, мы не исключаем, что именно он был автором «Стратегикона»), дало возмущение дунайской армии ⁶⁹.

Военная теория требовала от стратига обеспечить в армии четкий порядок, строгую воинскую дисциплину, добиться беспрекословного подчинения воинов командирам. Эти требования должны неукоснительно соблюдаться всегда, на каждом этапе военной службы, на любой стадии военной кампании. «Ничего нет лучше, — пишет Онасандр, — как соблюдать везде порядок, и ничего нет хуже, как нарушать его» ⁷⁰.

Сохранение порядка и дисциплины в армии обеспечивалось целым комплексом мероприятий. Солдаты должны убедиться в том, что командиры проявляют о них постоянную заботу. Онасандр рекомендует не утомлять воинов чрезмерно, особенно накануне сражения ⁷¹. В другом месте ⁷² он подробно пишет об организации их питания, неразрывно связывая этот вопрос с проблемой боеспособности армии. Стратиг, добавляет Маврикий, обязан любить своих солдат, как отец, чаще беседовать с ними, употребляя ласковые слова, доступные их пониманию ⁷³. Он не должен уклоняться от труда, но работать наряду с прочими — вследствие этого воины будут охотнее повиноваться ему, стыдясь собственной неисполнительности ⁷⁴. Заслуживает уважения тот стратиг, который тратит мало времени на еду и сон, но отдает всего себя размышлениям о благе и безопасности своих подчиненных ⁷⁵. Одновременно стратигу следует решительно пресекать всякое неповиновение, соблюдая при этом твердость, непоколебимость и справедливость, особенно в отношении зачинщиков и подстрекателей ⁷⁶. А чтобы солдаты не искали оправдания своим поступкам, ссылаясь на незнание установленных правил, Маврикий включил в свой трактат военно-дисциплинарный устав ⁷⁷ — его изучение составляет обязанность каждого воина, призванного на действительную службу.

Самое серьезное внимание наших авторов привлекает проблема морального состояния армии — ими разработан комплекс мероприятий, которые в конечном счете преследуют главную цель: обеспечить моральное пре-

⁶⁶ *Onasander*, IX, 2—3, p. 406—408; X, 1, p. 408.

⁶⁷ *Mauricius*, VIII, 2, 10, p. 206.

⁶⁸ *Ibid.*, VIII, 2, 14, p. 206.

⁶⁹ См. об этом: *Кучма В. В.* К вопросу о социальной сущности «революции» Фоки. — ВО. М., 1977.

⁷⁰ *Onasander*, XXVII, p. 468.

⁷¹ *Ibid.*, VI, 9, p. 400.

⁷² *Ibid.*, XII, 1—2, p. 434—436.

⁷³ *Mauricius*, VIII, 1, 3, p. 196.

⁷⁴ *Onasander*, XLII, 2, p. 508; *Mauricius*, VIII, 1, 1, p. 196.

⁷⁵ *Mauricius*, VIII, 1, 4, p. 198.

⁷⁶ *Ibid.*, VIII, 1, 2, p. 196.

⁷⁷ *Ibid.*, I, 6—8, p. 62—66.